

Aleksandr K. Matveyev
(1926–2010)

The Main Objectives of Studying Ural Toponymy

Voprosy onomastiki, 2021, Vol. 18, Issue 3, pp. 270–281

Language of the article: Russian

Notes by T. N. Dmitrieva

Матвеев Александр Константинович
(1926–2010)

Основные задачи изучения уральской топонимики

Вопросы ономастики. 2021. Т. 18. № 3. С. 270–281

Язык статьи: русский

Составитель примечаний Т. Н. Дмитриева

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

ЮБИЛЕИ

2021 год — год 95-летия Александра Константиновича Матвеева и 60-летия созданной им Топонимической экспедиции Уральского университета. В этот юбилейный год особое значение приобретает давняя программная статья А. К. Матвеева (Вопросы топонимастики. 1967. Вып. 3. С. 3–12), посвященная перспективам развития топонимики на Урале. Интересно сравнить планы с их воплощением: многое сделано, кое-что так и не осуществлено, от каких-то задумок пришлось по разным причинам отказаться. Далее приводится текст статьи с нашими примечаниями (они отмечены в тексте латинскими буквами и приводятся в конце статьи); авторские орфография и пунктуация сохранены.

Редколлегия журнала «Вопросы ономастики»

А. К. Матвеев

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ УРАЛЬСКОЙ ТОПОНИМИКИ^а

Изучение топонимики Урала только еще начинается, хотя интерес к ней появился давно. Об этом свидетельствует, например, следующий документ, в котором отражено стремление Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) воспрепятствовать произвольным переименованиям, нарушающим традиционную топонимическую систему:

Действительный член О. Е. Клер обратил внимание собрания на неудобство переименования селений, какое совершается постепенно и совершенно искусственным образом. Например, село Тюбук переименовано в Богословское, Метлино в Верх-Теченское, Шайтанский завод в Васильевский и т. д.; одним словом, вместо народных исторических названий вводятся в употребление такие, которые встречаются повсеместно в Русской Империи. Между тем местные названия географических предметов представляют значительный интерес при этнографических исследованиях, и по его мнению следовало бы Обществу заботиться о сохранении этих следов

первых основателей или жителей того или другого селения. — По обсуждению этого вопроса Общество определило: предложить Имп. Геогр. Об-ву, не сочтет ли оно нужным представить об этом предмете доклад Правительству [Протокол, 8, § 14]¹.

Этот примечательный документ доказывает, что ученые и краеведы, энтузиасты изучения Урала, еще в XIX в. ясно представляли себе значение топонимики как важного историко-лингвистического источника. К сожалению, хотя с тех пор прошло немало времени, в исследовании уральской топонимики не наблюдается особого прогресса: массовый сбор топонимического материала еще только начинается^b, специальных топонимических словарей нет ни по одному району уральского топонимического региона², картографические источники не обработаны, нет ни одной серьезной монографии, посвященной топонимике Урала, а среди статей³, особенно более ранних по времени, есть откровенно дилетантские^c.

Естественно, что недостатки в организации топонимической работы на Урале, как, впрочем, и в других топонимических регионах, связаны с серьезным отставанием всей отечественной топонимистики, которое преодолевается только в последнее время, однако имеются и специфические «уральские» трудности, препятствующие развитию топонимических исследований.

Задача этой статьи — охарактеризовать общие и частные трудности изучения уральской топонимики, наметить пути их преодоления и сформулировать основные задачи топонимических исследований на ближайшее время.

В соответствии в двумя наиболее важными этапами топонимической работы — собиранием и интерпретацией топонимов — целесообразно по отдельности рассмотреть проблемы, связанные с каждым из этих этапов.

I

Сбор топонимического материала может производиться специально, в тех случаях, когда топонимика является предметом исследования, и сопутствовать каким-либо другим работам по лингвистике, этнографии географии, краеведению и т. д. Известно, что в исследованиях и материалах, которые не являются собственно топонимическими, часто содержатся важные сведения о тех или иных географических названиях. Такого рода источники изучения топонимики Урала довольно многочисленны. Это различные карты и атласы, словари и каталоги, ученые труды и краеведческие сборники, древние акты и деловые документы — короче

¹ В тексте сохранена орфография подлинника. О существовании этого документа любезно сообщил мне проф. М. О. Клер.

² О географических словарях Урала см. статью М. М. Барановской «О некоторых источниках Уральской топонимической картотеки» [Барановская, 1967].

³ См. список литературы в конце статьи.

говоря, все письменные источники изучения уральской топонимики, которые еще ждут своих исследователей^d. Разумеется, известные географические словари Н. К. Чупина и И. Я. Кривошекова, архив А. А. Анфиногенова и другие имеющиеся материалы будут серьезным подспорьем в намечаемой работе, но не надо забывать и о том, что названия, зафиксированные в них, составляют лишь каплю в море уральских топонимических наименований. Поэтому весь уже засвидетельствованный топонимический материал, как опубликованный в печати, так и архивный, необходимо учесть, описать и ввести в картотеку, а для того, чтобы эта работа проводилась достаточно квалифицированно, целесообразно создать Инструкцию по обработке письменных источников^e. В этой инструкции должны быть предусмотрены основные варианты топонимических карточек, правила паспортизации источников, принятые сокращения и т. д. Организацию работ нужно тщательно продумать, чтобы она проводилась по единому плану и без дублирования. Большую важность представляет также вопрос об исполнителях, которыми в первую очередь могут быть студенты, выполняющие дипломные и курсовые работы.

Полная каталогизация всего имеющегося топонимического материала, зафиксированного в письменных источниках, разумеется, потребует много времени, но еще более трудной задачей явится сбор топонимики, особенно микротопонимики на местах. Как известно, полевые сборы предоставляют в распоряжение исследователей большое количество неизвестных ранее топонимических фактов, сопоставляемых прямо на местах с соответствующими физико-географическими реалиями. Насколько этот материал значителен, можно судить по следующим фактам: во время диалектологической практики 1964 года студенты II курса филологического факультета Уральского госуниверситета им. А. М. Горького составили в Ирбитском районе Свердловской области 4 000 топонимических карточек в 20 деревнях, т. е. в среднем по 200 карточек в каждом населенном пункте. Так как половина карточек представляла собой дублиеты, то на один населенный пункт приходится по 100 записанных топонимов. Зимой 1965 года только в двух деревнях — Бабенки и Копчик, — расположенных по реке Чусовой, было записано около 300 географических названий^f.

Преимущества полевых сборов очевидны, однако возникает вопрос, как организовать регулярную и квалифицированную фиксацию топонимического материала на местах. Проведение специальных топонимических экспедиций, видимо, целесообразно не во всех случаях. Топонимику можно собирать также в ходе диалектологических и иных экспедиций, различных учебных и производственных практик, путем опроса студентов, уроженцев различных территорий, особенно студентов-заочников, краеведов, анкетным методом и даже в туристических походах. Необходимы только четкие и общедоступные программы по сбору топонимического материала, методические указания к ним^g, анкеты, необходим, наконец, и какой-то координационный центр, например Уральская

топонимическая комиссия, которая могла бы направлять всю работу по сбору топонимики на Урале и по мере необходимости проводить консультации. Разумеется, в некоторых случаях будет целесообразно организовывать особые топонимические экспедиции, например в малонаселенные районы уральского севера для квалифицированной записи мансийской топонимики или в марийские и татарские села юго-западной части Свердловской области¹. Фронтальный сбор материала на достаточно обширной территории должен поручаться только топонимическим экспедициям. Опыт проведения таких экспедиций в районах Русского Севера, а частично и Урала, уже располагает кафедра русского языка и общего языкознания Уральского госуниверситета им. А. М. Горького.

Организация топонимических экспедиций предполагает предварительное изучение картографических данных и вычленение уральского топонимического региона. В настоящее время Уральский госуниверситет ведет фронтальный сбор топонимического материала на территории Свердловской области. Начинает работу Свердловская топонимическая комиссия, уже несколько лет функционирует топонимическая комиссия в Перми, в Шадринске собирают топонимику близлежащих районов Курганской области студенты местного пединститута, которыми руководит В. П. Тимофеев, ведутся топонимические исследования в Оренбурге. Возникновение новых региональных топонимических центров, разумеется, достаточно живучих и методически подготовленных, будет способствовать развитию топонимической науки в пределах всего Урала.

В связи с развертыванием топонимической работы необходимо безотлагательное решение очень нелегкой задачи — определения границ уральского топонимического региона. Если Свердловская и Пермская области, т. е. Средний Урал, определено войдут в этот регион, то вопрос о принадлежности к нему других уральских территорий потребует специального изучения, так как слишком очевидна разница между тюркоязычной Башкирской АССР, пермскоязычными Коми и Удмуртской АССР и преимущественно русскими, но все же довольно пестрыми по этническому составу областями Южного Урала и Зауралья — Челябинской, Оренбургской и Курганской.

Установление границ уральского топонимического региона должно считаться первоочередной задачей местных топонимистов, при решении которой придется учитывать целый ряд обстоятельств: этнический состав населения, историю края начиная с древнейших времен, географическое районирование, административное деление и т. д.

Вычленение уральского топонимического региона позволит на более широкой основе создавать Уральскую топонимическую картотеку (УТК), начало которой уже положено. При кафедре русского языка и общего языкознания Уральского госуниверситета им. А. М. Горького наряду с севернорусской топонимической картотекой, насчитывающей свыше 150 000 карточек, имеется и картотека уральской топонимики, пока, впрочем, сравнительно небольшая: в ней около 10 000 карточек,

собранных экспедициями в Гаринском, Ирбитском, Шалинском и Кушвинском районах Свердловской области, а также в Бардымском районе Пермской области, и приблизительно 15 000 карточек, составленных студентами по различным письменным источникам, главным образом по Свердловской и Пермской областям, а также Башкирской и Коми АССР¹.

Кроме картотеки топонимов, необходимо создать и картотеку номенклатурных географических терминов типа *курья, ляга, согра, шихан* и т. д. Так как в Уральском госуниверситете создается и «Словарь русских говоров Среднего Урала» и имеется обширная лексическая картотека, насчитывающая около 300 000 карточек¹, создание специальной картотеки номенклатурных географических терминов не будет связано с особыми трудностями. Надо только снять копии с диалектологических карточек, ввести в картотеку материал, извлеченный из письменных источников, и продолжить работу по собиранию географических терминов. Картотека номенклатурных географических терминов должна стать существенной частью всей топонимической картотеки. Для успешной деятельности Уральской топонимической картотеки необходима четкая организация ее работы, которая должна регламентироваться Положением о картотеке с изложением ее задач и структуры, а также порядка комплектования и хранения материала. Место для картотеки предоставляет кафедра русского языка и общего языкознания Уральского госуниверситета.

Вопросы организации и методики собирания топонимического материала, несмотря на все трудности, разрешимы в относительно короткий срок, хотя сам процесс собирания, очевидно, будет продолжаться десятилетиями.

II

К сожалению, еще далеко не на должном уровне осуществляется интерпретация топонимического материала, прежде всего наиболее трудного — иноязычного (особенно субстратного), который по понятным причинам в первую очередь привлекает внимание топонимистов. Конечно, верные толкования отдельных топонимов можно найти в географических словарях Н. К. Чупина и И. Я. Кривошекова. До сих пор не утратили своей ценности труды А. Ф. Теплохова и А. Каннисто, хотя в исследованиях этих ученых допущен ряд серьезных ошибок. Серия небольших работ по топонимике Урала опубликована топонимистами УрГУ. Тем не менее приходится признать, что в этой области не создано ни одной значительной работы и до сих пор процветает любительство. По-прежнему блуждают по свету удивительные этимологии (например, *Исеть* от геродотовских исседонов), которые проникают в популярную литературу и независимо от субъективных побуждений их создателей способствуют распространению топонимического невежества.

Нас уверяют, что слово *Урал* — мансийского происхождения, не задумываясь над тем, что в мансийском языке ударение находится на первом слоге, не считаясь

с тем, что на Южном Урале, где никогда не жили манси, водораздельный хребет называется *Урал-тау*.

В новом туристическом справочнике, где в целом с топонимикой обращаются более или менее осторожно, говорится о горе *Ху-Сойк*, вершине хребта Муравьиный камень [Масленников и др., 1964, 125], хотя на самом деле эта гора называется *Хус-Ойка*, что по-мансийски значит «Муравей-хозяин»^k.

В этой же книге утверждается, что гидроним *Тагил* [Масленников и др., 1964, 202] восходит к мансийскому *тах-тыль* — «голубка». Авторы книги, видимо, даже не представляют, что *тахт* по-мансийски «гагара», а не «голубка», что мансийская консонантная группа *хт* не может в русском языке перейти в *г*, что *тах-тыль* на самом деле произносится *тахт-пил* и означает не «голубка», а «голубика» («гагарья ягода»). Здесь же приводится еще одно объяснение гидронима *Тагил* уже из «татарских» слов *таг* «еще» и *ыл* — «река», но в татарском языке нет слова *ыл* со значением «река», да и с семантической стороны эта этимология не выдерживает никакой критики.

Надо понять до конца, что топонимика — не гадание, а наука, которая требует исключительно строгой методики исследования вообще, а тем более при изучении таких трудных топонимических регионов, как Урал. Дело в том, что на территории Урала в древности неоднократно сменялось население — иранское, финно-угорское, тюркское, а возможно, и неизвестное нам по этнической принадлежности, причем эта смена далеко не всегда происходила мирным путем в процессе длительной ассимиляции, которая необходима для усвоения топонимической системы предшествующего этноса. Урал был проходным двором в эпоху переселения народов. Это внешнее обстоятельство обусловило крайне плохую сохранность древнеуральской топонимики. Между тем интерпретация субстратных названий может осуществляться достаточно успешно только в тех случаях, когда материал многочислен, образует четко выраженные формальные типы и хорошо классифицируется. К сожалению, древнеуральская топонимика с трудом поддается типологическому анализу, так как формальные типы представлены в ней весьма немногочисленными названиями на *да* (*Павда, Ревда, Салда, Тавда*), *ерть* (*Бисерть, Кишерть, Сысерть*) и некоторыми другими. Типологическое изучение и лингвистическое картографирование обычно дает возможность установить зоны распространения формальных типов и перейти к фонетическому анализу топонимов, очень важному для определения языковой принадлежности географических названий. Однако в связи со слабой формальностью древнеуральского топонимического материала ни лингвистическая география, ни структурно-фонетические методы не могут дать сколько-нибудь достоверных сведений о языках создателей субстратной топонимики. Изучение же изолированных названий чисто этимологическими методами, т. е. путем прямого сопоставления тех или иных топонимов с фактами лексики различных языков, ведет только к бездоказательным гипотезам. Сколько бы ни обсуждалось

происхождение таких названий, как *Исеть*, *Перьма*, *Уктус*, любое, внешне даже самое убедительное, предположение о их генезисе будет только лишь более или менее остроумной догадкой. Этимологическим построениям должен предшествовать объективный типологический, лингвогеографический и фонетический анализ, который трудно, а порой даже и невозможно осуществить при немногочисленности топонимов, обладающих формальными показателями.

Вторая трудность, с которой встречаются исследователи топонимики Урала, состоит в том, что на большей части региона последний дорусский пласт восходит к тюркским языкам, которые обладают рядом весьма специфических черт и при усвоении значительно изменяют звуковой облик дотюркских названий. К этим особенностям тюркских языков относятся прежде всего ударение на последнем слоге и гармония гласных. В том, что дорусская топонимика Среднего Урала предстает перед нами в тюркской передаче, легко убеждают, например, следующие названия, обладающие устойчивым ударением на последнем слоге и сингармонизмом: *Бисерть*, *Исеть*, *Кишерть*, *Ирбит*, *Шунут*. Только очень немногие субстратные названия имеют ударение не на последнем слоге (*Шувáкиш*). Нетрудно понять, как могла изменить тюркизация первоначальный облик древнеуральской топонимики, как она затрудняет определение языка-источника¹.

Исключительная сложность состава уральской топонимики и трудности ее изучения требуют, чтобы собранный материал, который должен быть как можно более обширен, подвергнулся всестороннему топонимическому анализу с учетом данных исторической науки, если они имеются, и географических реалий. Одной из важных задач топонимастики на Урале является также борьба со всеми видами регионального и глобального дилетантизма.

Сложность топонимической стратиграфии региона приводит к необходимости дифференцировать задачи изучения важнейших пластов — русского, иноязычного, субстратного.

Важнейшими задачами в области изучения русской топонимики следует считать выявление ее структурных моделей и семантических типов, установление их географического распределения, выявление диалектных элементов в топонимике, определение места антропонимических образований в топонимических названиях, установление миграционных путей по топонимическим данным и, наконец, сопоставление с русской топонимикой других регионов, особенно в плане установления эволюции древних топонимических типов и их судьбы.

В области изучения топонимики других народов СССР — тюркских и финно-угорских — первоочередной задачей также является установление структурных и семантических типов и их ареалов. Кроме того, весьма существенной представляется проблема адаптации иноязычных топонимов русским языком.

Наконец, в области изучения субстратной топонимики особенно важно выявить тюркские субстратные топонимы и отчленить их от древних нетюркских элементов, которые также должны быть подвергнуты всестороннему анализу^m.

Изучающие конкретный местный материал уральские топонимисты не должны, однако, оставаться в стороне от узловых вопросов теории топониматики, и прежде всего от решения таких принципиальных вопросов, как лингвистическое положение собственных имен, место топониматики среди наук, принципы региональных топонимических исследований, проблемы классификации топонимов, принципы номинации объектов, методы топонимических исследований, проблемы прикладной, особенно картографической, топониматики.

Перед уральскими топонимистами, которые находятся в специфических местных условиях, стоят трудные задачи прежде всего в области совершенствования методики топонимического анализа. Чтобы вести решительную борьбу за искоренение дилетантизма в топонимике, необходимо прежде всего организовать методический семинар по вопросам топонимики для всех желающих заниматься этой наукой — представителей разных специальностей, а также любителей-краеведов, которые интересуются географическими названиями¹. Необходимо также всячески пропагандировать научные методы топонимических исследований.

Создание специального органа для координации топонимической работы⁰ способствовало бы решению не только поставленных задач, но и многих других вопросов. Объединение интересов лингвистов и географов помогло бы, в частности, решению таких трудных проблем, как принципы номинации географических объектов и отражения свойств объекта в названии. Создание Уральской топонимической комиссии могло бы также способствовать решению конкретных вопросов прикладной топониматики в пределах всего Уральского топонимического региона.

Уже созданная комиссия по топонимике и транскрипции географических названий при Свердловском отделе ВГО СССР со своей стороны намерена приложить все силы к укреплению контактов между топонимистами Урала.

Литература

Вахрушев Г. В. Значение топонимики в познании недр Башкирии // Всесоюзная конференция по топонимике СССР (28 января — 2 февраля 1965 г.) : тез. докл. — Л., 1965.

Вишневский Б. К. К топонимике Коми-Пермяцкого края // Сборник Отделения русского языка и словесности АН СССР. — 1928. — Т. 101. — № 3.

Вишневский Б. Н. Следы угров на Западном Урале // Ученые записки Пермского государственного университета. — 1960. — Т. 12. — Вып. 1.

Вуоно Г. П. Основные типы мансийских топонимов в устном употреблении // Топонимика Востока. — М., 1964.

Вуоно Г. П. Мансийская топонимика Привышерья // Всесоюзная конференция по топонимике СССР (28 января — 2 февраля 1965 г.) : тез. докл. — Л., 1965.

Вылежнев Ю. Г. К вопросу о современном распространении топонимов типа *Заберезник*, *Подгора* на территории Пермской области // Всесоюзная конференция по топонимике СССР (28 января — 2 февраля 1965 г.) : тез. докл. — Л., 1965.

Вылежнев Ю. Г., Двинянинова Л. Г., Митягина М. В., Рябова Т. А. Гидрографические термины юга Пермской области и прилегающих территорий как источник изучения местной гидронимии // III Республіканська ономастична (гідронімічна) конференція. — Київ, 1965.

Галушко Л. Г. Названия «камней» реки Чусовой // Вопросы топониматики. — 1962. — Вып. 1.

Гарипова Н. Д., Гарипов Т. Н. Заметки об иранских элементах в топонимике Башкирии // Топонимика Востока. — М., 1964.

Кальман Б. «Урал» (О происхождении названия уральских гор) // Ученые записки ЛГУ. Сер. филологическая. — 1960. — № 267. — Вып. 52.

Киекбаев Д. Г. Вопросы башкирской топонимии // Ученые записки Башкирского государственного педагогического университета им. К. А. Тимирязева. Сер. филологическая. — 1956. — № 2. — Вып. 8.

Корнилов Г. Е. К вопросу о способах образования башкирских гидронимов и оронимов // Вопросы топониматики. — 1962. — Вып. 1.

Кривошекова-Гантман А. С. Гидронимика Коми-Пермяцкого национального округа // Тезисы докладов и сообщения к Всесоюзной конференции по вопросам финно-угорского языкознания (сентябрь–октябрь 1963 г.). — Ужгород, 1963.

Кривошекова-Гантман А. С. Географические названия Коми-Пермяцкого округа // Вопросы фонетики, словообразования, лексики русского языка и методики его преподавания. — Пермь, 1964.

Кривошекова-Гантман А. С. Отражение коми-пермяцкой архаической лексики ландшафта в топонимии Прикамья // Всесоюзная конференция по финно-угроведению (июнь 1965 г.): тез. докл. — Сыктывкар, 1965.

Кривошекова-Гантман А. С. Следы древнепермской гидронимии на -юг, -юк в Прикамье // Всесоюзная конференция по топонимике СССР (28 января — 2 февраля 1965 г.): тез. докл. — Л., 1965.

Лойфман Л. Я., Попов С. А. Топонимические названия Оренбургской области // Ученые записки Оренбургского государственного педагогического университета им. В. П. Чкалова. — 1962. — Вып. 15: Материалы и исследования по русскому языку.

Майданова Л. М. Ареалы финно-угорской этнонимии Урала // Вопросы топониматики. — 1962. — Вып. 1.

Майданова Л. М. К мансийской этнонимии // Питання ономастики. — Київ, 1965.

Майданова Л. М., Макарова С. В. Гидронимический ареал *им, ым* в Северном Приуралье // Вопросы топониматики. — 1965. — Вып. 2.

Матвеев А. К. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала // Ученые записки Уральского государственного университета им. А. М. Горького. — 1959. — Вып. 32. — Глава 6: Финно-угорская топонимика Северного и Среднего Урала.

Матвеев А. К. Древнеуральская топонимика и ее происхождение // Вопросы археологии Урала. — 1961. — Вып. 1.

Матвеев А. К. О происхождении названия Урал // Вопросы истории Урала. — 1961. — Ч. 1.

Матвеев А. К. Топонимические типы Верхнего и Среднего Прикамья // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции Института археологии АН СССР. — 1961. — Вып. 2.

Меньшиков А. В. О названиях рек и озер на Урале // География в школе. — 1936. — № 3.

Моисеев Б. А. Тюркские названия рек Оренбургской области явления их аккомодации в иноязычной среде // III Республіканська ономастична (гідронімічна) конференція. — Київ, 1965.

Олесева Г. И. Мансийские оронимы Северного Урала // Вопросы топониматики. — 1962. — Вып. 1.

Падерин А. А. Некоторые результаты статистического изучения названий населенных пунктов // Вопросы топониматики. — 1965. — Вып. 2.

Петровых Ф. И. Угорская топонимика Среднего Прикамья // Ученые записки Пермского государственного университета. — 1960. — Т. 12. — Вып. 1.

Полякова Е. Н. Из наблюдений над топонимикой д. Акчим Красновишерского района Пермской области в связи с составлением полного словаря акчимского говора // Всесоюзная конференция по топонимике СССР (28 января — 2 февраля 1965 г.) : тез. докл. — Л., 1965.

Ромбандеева Е. И. Основные типы мансийских географических названий // Всесоюзная конференция по топонимике СССР (28 января — 2 февраля 1965 г.) : тез. докл. — Л., 1965.

Тарасова Н. И. Названия населенных пунктов Пермской области на *ата, ята* // Вопросы топониматики. — 1962. — Вып. 1.

Теплоухов А. Ф. Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русским народами // Записки Уральского общества любителей естествознания. — 1924. — Вып. 34.

Теплоухов А. Ф. О фамилиях и географических названиях бывших Кунгурского, Красноуфимского и Осинского уездов // Кунгурско-Красноуфимский край. — 1925. — № 11–12.

Теплоухов А. Ф. Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-географическом отношениях // Коми-му. — 1925. — № 9 (19) ; 10–11 (20–21) ; 12 (22).

Теплоухов А. Ф. Связь Пермского края с севером и западом по историческим данным, географическим названиям и фамилиям жителей // Чердынский край. — 1927. — Вып. 2.

Теплоухов А. Ф. О происшедшей некогда смене угров пермяками на верхней Каме, коми на Верхней Вычегде и удмуртами на Чепце // Ученые записки Пермского государственного университета. — 1960. — Т. 12. — Вып. 1.

Тиандер К. О происхождении имени «Пермь» // Журнал Министерства народного просвещения. — 1901, январь.

Тимофеев В. И. Программа собирания топонимического материала на территории Курганской области. — Шадринск, 1960.

Gulya J. Zur Frage der Benennung *Ural* "Uralgebirge" im Russischen // Studia Slavica. — 1961. — Bd. 7 — No. 1–3.

Kannisto A. Über die früheren Wogulen im Lichte der Ortsnamenforschung // Finnisch-ugrische Forschungen. — 1927. — Bd. 18. — No. 1–3.

Kannisto A. Zur Frage nach den älteren Wohnsitten der obugrischen Völker // Finnisch-ugrische Forschungen. — 1927. — Bd. 18. — Anzvinger.

Matveev A. K. Az ugor nepek ösi letelepülési helyei // Nyelvtudományi közlemények. — 1962. — Т. 64.

Sauvageot A. Les noms des Monts Oural // Revue Internationale d'Onomastique. — 1961. — № 1.

Использованные источники

Барановская М. М. О некоторых источниках уральской топонимической картотеки // Вопросы топониматики. 1967. Вып. 3. С. 75–82.

Масленников Е., Истомин П., Рубель Р. Урал — туристическая страна. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964.

Протокол общего собрания УОЛЕ от 23 декабря 1871 г. // Записки Уральского общества любителей естествознания. 1873. № 1.

Примечания

^a Здесь и далее термин *топонимика* употребляется в значении «топонимия»; совр. *топонимика* — раздел ономастики, наука о топонимах (в статье — *топономастика*).

^b В период с 1968 по 1993 гг. Топонимическая экспедиция Уральского университета провела сбор топонимии и лексики на территории Свердловской области, отдельных районов Пермской, Челябинской, Курганской, Тюменской, Оренбургской областей, Башкирской АССР, ХМАО и ЯНАО.

^c На материалах, собранных в экспедициях по Уралу и смежным территориям, основаны книги А. К. Матвеева, статьи и диссертации его учеников (Т. А. Барановой, Г. В. Глинских, Т. Н. Дмитриевой, Е. Э. Ивановой (Паклиной), Н. В. Лабунец (Хромовой), М. Н. Матей, М. Т. Муминова, М. Н. Нечай, О. В. Смирнова, А. А. Фомина). После 1967 г. появились новые работы других исследователей топонимии русского, финно-угорского, тюркского, в том числе субстратного, происхождения на Урале и примыкающих территориях: Пермский край — А. С. Кривошекова-Гантман, В. А. Малышева, З. А. Мухаева, Е. Н. Полякова, Г. Н. Чагин (историк); Южный Урал — Б. А. Моисеев, Т. Ф. Слободинская, С. М. Стрельников (ученик А. К. Матвеева), Р. Я. Халитов, Н. И. Шувалов, краеведы П. К. Мезенцев, В. Г. Федорищев; Башкирия — А. А. Камалов, З. Г. Ураксин, М. Ф. Хисматов, Р. З. Шакуров; Тюменская область — Х. Ч. Алишина, Ю. В. Исламова, З. М. Калгамакова, М. А. Сагидуллин; Южный Урал и Зауралье — Р. Р. Гатауллин; Северный и Полярный Урал — Т. Д. Слинкина; Республика Коми — А. П. Афанасьев, А. Г. Мусанов, А. И. Туркин; Удмуртия — М. А. Атаманов, Л. В. Вахрушева, Л. Е. Зверева, Л. Е. Кириллова, Е. А. Сундукова. Этот перечень можно продолжить.

^d В настоящее время эта проблема остается актуальной. Письменные источники до сих пор изучены недостаточно, но работа с ними ведется. Топонимической лабораторией при кафедре русского языка и общего языкознания Уральского университета на основе материалов административных справочников XIX–XX вв. составлена картотека названий населенных пунктов Урала и Тюменского Севера и расписан целый ряд письменных источников XIX — начала XX в., содержащих информацию о топонимах региона.

А. К. Матвеев в своих трудах по топонимии Урала всегда учитывал сведения письменных источников. Из последних примеров такого подхода — работы О. В. Смирнова, венгерского финно-угроведа Габора Секея и Т. Н. Дмитриевой. Так, О. В. Смирнов при анализе топонимии северной части горнозаводского Урала (восточные склоны, Свердловская область, бассейн Южной Сосьвы, верховья Туры и Тагила) использовал путевые записки ученых XVIII в. — П. С. Палласа, И. И. Лепехина и Г. Ф. Миллера, материалы карт XVIII–XIX вв., хранящихся в фондах ГАСО, РГАДА и ВИА, статьи и отчеты геологов, исследовавших горнозаводской Урал в XIX — начале XX в., географические словари Н. К. Чупина и И. Я. Кривошекова (здесь и далее см. список работ по Уралу, представленный ниже). Г. Секей рассмотрел впервые зафиксированную на рукописном плане карты Антала Регули (середина XIX в.) топонимию верхнего течения р. Лозьва и прилегающих территорий. Т. Н. Дмитриевой исследуется топонимия бассейна реки Пелым с привлечением материалов карт А. Регули (середина XIX в.), сведений Б. Мункачи (конец XIX в.) и А. Каннисто (начало XX в.).

^e Такая инструкция не создана, и, возможно, стоит обсудить целесообразность ее создания.

^f В настоящее время уральская топонимическая картотека Топонимической экспедиции Уральского университета насчитывает более 60 000 единиц хранения. Полевые работы Топонимической экспедиции на Урале не проводились с 1993 г. и были возобновлены только в 2021 г.: небольшая группа под руководством Е. Э. Ивановой в Режевском и Пригородном районах Свердловской области собирала диалектную лексику и топонимию, связанную с добычей и обработкой минералов и самоцветов (см. с. 287–297).

^g Разработана методика направленного сбора диалектной лексики и ономастики на территориях современных и древних языковых контактов: *Березович Е. Л. Методические указания по сбору и обработке топонимии / Е. Л. Березович, М. Л. Гусельникова. — Екатеринбург : Урал. гос. ун-т, 1991. — 65 с.*

^h Под руководством А. К. Матвеева успешно проведены шесть больших мансийских экспедиций. В 1967–1971 гг. был организован сбор топонимии и лексики у верхнелозьвинских и сосьвинских манси-оленеводов, кочевавших по горным плато Северного Урала, на участке между верховьями рек Ивдель и Печора. Зимой 1970, 1971, 1974 гг. осуществлялись выезды групп из двух человек в мансийские поселения на севере Свердловской области. В 1977 и 1978 гг. отряд Топонимической экспедиции работал с манси в Березовском районе ХМАО — в верховьях реки Северная Сосьва. В результате был собран уникальный материал по живой мансийской топонимии, который сейчас представляет во многом уже историческую ценность, поскольку оленеводство у верхнелозьвинских манси теперь утрачено и многие топонимы (особенно микротопонимы) выходят из активного употребления и забываются. Картотека мансийской лексики, насчитывающая около 17 000 карточек, также является ценным источником сведений второй половины XX в. о верхнелозьвинском и сосьвинском диалектах мансийского языка. Топонимия, собранная в полевых условиях у манси, кочевавших с оленями по горам Северного Урала, представлена в многочисленных статьях и ряде книг А. К. Матвеева. Первой из книг была «Нёройки караулят Урал. Путешествие в топонимию» (Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1976), а последней, обобщающей результаты полевых исследований топонимии манси, стала книга «Материалы по мансийской топонимии горной части Северного Урала» (Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011). Первая часть этой книги составлена А. К. Матвеевым и Г. В. Глинских и впервые была опубликована в 1975 г.: *Матвеев А. К.* Материалы по мансийской топонимике — 1 / А. К. Матвеев, Г. В. Глинских // Вопросы ономастики. — 1975. — Вып. 10. — С. 5–67. В 1984 и 1985 гг. состоялись экспедиции в Березовский и Шурышкарский районы ХМАО, где проводился сбор топонимии у оленеводов манси, ханты, коми, ненцев. Полученные материалы также были использованы А. К. Матвеевым в книгах по топонимии Урала. Целенаправленного сбора марийской и татарской топонимии, к сожалению, не состоялось, но при работе в Ачитском районе экспедиция обращала особое внимание на фиксацию параллельных русских, марийских и татарских топонимов.

ⁱ См. прим. f.

^j «Словарь русских говоров Среднего Урала», основанный на материалах лексической картотеки кафедры русского языка и общего языкознания, ежегодно (вплоть до 1988 г.) пополнявшейся в ходе диалектологической практики студентов, был издан в 1964–1988 гг. (т. 1–7), в 1996 г. опубликован том дополнений. План по созданию картотеки номенклатурных географических терминов не осуществился.

^k В ходе мансийских экспедиций 1968–1971 гг. удалось уточнить форму и семантику этого оронима: манс. *Хусь-Ойка* — это «Слуга-Старик», «Помощник-Старик», «Помощник Хозяина», т. е. Нёр-Ойки. *Хусь-Ойка* меньше по высоте, чем Нёр-Ойка, как это и положено помощнику хозяина гор (*Матвеев А. К.* Географические названия Урала : топонимический словарь. — Екатеринбург : Сократ, 2008. — С. 306).

^l Об этимологии упоминаемых здесь топонимов *Урал*, *Тагил*, *Павда*, *Ревда*, *Салда*, *Тавда*, *Бисерть*, *Кишерть*, *Сысерть*, *Исеть*, *Пермь*, *Уктус*, *Шунут* см.: *Матвеев А. К.* Географические названия Урала : краткий топонимический словарь. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980. — 318 с.; *Он же.* Географические названия Урала : топонимический словарь. — Екатеринбург : Сократ, 2008. — 352 с.; и др. Название *Шувакиши* этимологизировать не удалось.

^m Все эти задачи являются актуальными и определяют направления современных исследований по топонимии Урала.

ⁿ Такой семинар, к сожалению, не был организован. Но необходимость работы по искоренению дилетантизма в топонимике по-прежнему остается актуальной.

^o В настоящее время задачи такой координации выполняются международным журналом «Вопросы ономастики» и регулярно проводимой на площадке Уральского федерального университета международной конференцией «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» (2009, 2012, 2015, 2019 гг.).

Примечания составлены Т. Н. Дмитриевой